

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-486-489>

Рецензия / Book review

**Канукова З.В. Традиция в современном осетинском обществе.
Монография. Владикавказ: Ир, 2018. 135 с.**

Б.В. Туаева (рецензент)

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова; 362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 46; Северо-Осетинский институт гуманитарных социальных исследований имени В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН; 362040, Россия, Владикавказ, пр. Мира, д. 10; ms.amaga@mail.ru

**Kanukova Z.V. *Traditsiya v Sovremennom Osetinskom Obshchestve*
[Tradition in Modern Ossetian Society]. Vladikavkaz: Ir, 2018. 135 p.**

Berta V. Tuueva (reviewer)

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov; 46, Vatutina St., Vladikavkaz, 362025, Russia; V.I. Abayev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies; 10, Mira Ave., Vladikavkaz, 362040, Russia; ms.amaga@mail.ru

Современное развитие политических, социально-экономических взаимоотношений между государствами и народами актуализировали активное обращение этносов к своим историческим корням, культуре, традиционным устоям и социальному опыту предков. Социокультурное наследие, бережно хранимое и передаваемое из поколения в поколения, часто трансформируется, обогащается новыми формами, но до сих пор представляет собой уникальный механизм адаптации, участвуя в формировании мировоззренческих практик человека и целых сообществ.

К анализу функционирования традиции, ее роли в жизни современного кавказского общества обращается известный ученый-кавказовед З.В. Канукова в недавно изданном монографическом труде «Традиция в современном осетинском обществе». Объектами исследования в контексте ресурсного и инновационного потенциала стали природные памятники, элементы культуры жизнеобеспечения, такие как архитектурные сооружения, храмы, традиционные постройки, ритуальная и повседневная пища и напитки, одежда, народные промыслы, институты социальной культуры, а также формы гуманитарной культуры.

Автор, кроме теоретической значимости исследования сохранения традиционной культуры, рассматривает проблему и с прикладной точки зрения, акцентируя внимание на формировании брендинга территории, направленного на достижение узнаваемости региона, повышение его имиджа в общественном сознании, укрепление экономики и этнополитической позиции. По мнению З.В. Кануковой, возрождение народных промыслов, технологии производства качественной и экологически чистой сельскохозяйственной продукции и пр. может способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона, развитию туризма, стимулированию малого бизнеса и решению многих социальных проблем (С. 9). Все эти тезисы находят

отражение в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. В разделе, посвященном культурной сфере, отмечается важность сохранения культурного наследия, развития культурного потенциала, популяризации народного художественного творчества (центров народного творчества, домов ремесел, центров традиционной народной культуры); создания равных возможностей для населения различных территорий и представителей разных этнических групп для получения доступа к культурным ценностям¹.

Интересный этнографический пласт представлен в рецензируемой монографии в главе «Этнокультурные бренды, связанные с традиционной культурой жизнеобеспечения осетин», в основу которой легли полевые материалы научной экспедиции Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ ВНИЦ РАН), включающие сбор полевого этнографического материала и проведение социологических опросов, в рамках которых был выявлен уровень современного потребления национальной кухни и степени ее востребованности. Экспедиционная работа включала в себя экспертный и массовый опрос (С. 11–13). Исследование показывает, что традиционные практики питания в повседневной жизни жителей республики представляют неотъемлемую часть современной культуры ее народа, а ритуальная пища обладает потенциалом, способствующим сохранению не только национальной идентичности, но и оживлению рекреационной, туристической, этнокультурной деятельности в регионе.

З.В. Кануковой представлен сравнительный анализ традиционных и современных видов народных промыслов осетин, включая женское рукоделие, деревообработку и художественную резьбу по дереву. В работе раскрывается феномен осетинской войлочной шляпы. Важным, на наш взгляд, в этой главе является и раздел «О способах сохранения народных промыслов и ремесел», где автором предлагается создание базы данных «Народные художественные промыслы и ремесла осетин». Основой для ее создания могут стать фундаментальный труд «Осетинская этнографическая энциклопедия»², подготовленный учеными СОИГСИ, коллективная монография «Осетины» серии «Народы и культуры»³ и ряд других этнокультурных исследований. База данных должна быть основана на продуманной системе, включающей конкретные мероприятия по сохранению и возрождению исчезающих народных художественных промыслов, их популяризации. Она, несомненно, будет содействовать организации государственно-частного партнерства с продвижением промысла на рынке, поддержке комплекса мероприятий по модернизации технологий, разработке критериев и показателей статуса сохранности художественного промысла. База может стать средством научного обоснования сохранения и развития народных художественных промыслов. С этой целью, по мнению автора, в комплексе научных мероприятий необходимо проведение научных экспедиций, включающих сбор полевого этнографического материала и проведение социологических опросов, которые могут определить современное состояние и востребованность отдельных предметов традиционной культуры жизнеобеспечения (С. 35–38).

Отдельно хотелось бы остановиться на главе «Традиция в современной социальной культуре», где исследователем раскрываются универсалии практик сохранения в Осетии некоторых традиционных форм гражданской общины. На примере соседских сообществ, фамильных объединений показаны традиционная культура осетин как часть действенного механизма адаптации к городской культурной среде, модель воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе.

¹ Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. N 1485-р) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. URL: <http://docs2.kodeks.ru/document/902238361> (дата обращения: 21.11.2019).

² Дзидзоев В.Д. Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ, 2013.

³ Тишков В.А. Осетины. М., 2012.

Автор монографии, анализируя опыт поколений, констатирует, что попытки запретить или подавить традицию, которые, как правило, предпринимаются в ходе включения традиционных обществ в широкое инокультурное социально-экономическое и правовое пространство, могут привести только к нивелированию активных и многообразных, чаще всего визуальных форм бытования традиции. Развиваясь в течение многих веков, традиция приобретает безупречный механизм адаптации в изменяющихся объективных условиях, в значительной степени основанный на сочетании консервативности со способностью к постоянному обновлению (С. 66–67).

Ярким примером может служить институция, центр жизни соседской общины – *хæдзар* (термин, означающий главное жилое помещение, весь комплекс жилых и хозяйственных построек, хозяйство всей семьи, а также всю семью или семейную общину)⁴. Это – явление современной городской повседневности, капитальное строение во дворе многоквартирного дома или нескольких домов, центр общественной жизни соседских сообществ, ставший формой кристаллизации культурной традиции, ее адаптации к современному быту (С. 67). По мнению исследователя, современный *хæдзар* аккумулировал функции и свойства нескольких традиционных институтов – общинного схода *ныхас*, кунацкой *узаæгдон*, кладовой *къæбиц*, летней кухни под распространенным названием *хæдзар* и приобрел новые социальные задачи. Долгое время изучая этот феномен⁵, З.В. Канукова приводит данные о том, что широкое распространение *хæдзар* получил со второй половины 1980-х гг., когда строились новые микрорайоны, в которых активно поселялись горожане «первого поколения» – недавние выходцы из сельской местности. Они принесли в город традиции организации обрядовой жизни и пытались приспособить их к новой среде обитания. Впоследствии *хæдзар*'ные практики распространились и на центр города. В современной *хæдзар*'ной проксемике наблюдаются попытки воспроизведения знаковой специфики организации пространства, в частности, соблюдение половозрастной иерархии. Соблюдение, закрепление и трансляция системы устойчивых моральных ценностей *æгъдау* выражается в определенных поведенческих стереотипах: безоговорочном приоритете старших, почтительном поведении младших, регламентированном женском участии, отсутствии детского пространства (С. 71–72).

Кроме того, авторскую концепцию подтверждает представленный в монографии сравнительный анализ роли общественного совета (народного собрания – *ныхас*) в Осетии, его историко-культурных и инновационных форм; традиционных миротворческих практик и их перспектив в современном обществе. И, конечно, пристальное внимание в монографии уделяется традиционному обряду и этикету в современной социальной культуре осетин.

В современном быстроменяющемся мире складываются новые институции и трансформируются исконные, но бесспорно то, что национальная идентичность формируется из многочисленных историко-культурных элементов. Обрядовая традиция несет в себе мировоззренческие установки и социокультурную память разных поколений, восприятие окружающей действительности, природы и места человека в нем. Можно также выделить ресурсную значимость обряда как части культуры любого этноса. Современные осетины сохранили и практикуют значительный пласт обрядовых традиций во время свадеб, похорон, рождения детей и пр. В своем исследовании З.В. Канукова на многочисленных примерах тщательно раскрывает роль и значимость этих традиций.

Так, одним из древнейших и сакральных обрядов является похоронный, который сохранился у многих народов. В рецензируемой монографии похоронно-поминальный

⁴ Гаглоева З.Д. Осетинский «рвадалта» (к структуре родственных объединений у осетин). М., 1964. С. 1.

⁵ Канукова З.В., Кулумбеков Р.П. Осетинский хæдзар как модель воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе // Известия СОИГСИ. 2015. № 16. С. 65–72.

обряд как аккумулятор элементов духовной и материальной культуры раскрывается через призму участия в городской среде соседских сообществ и роли «хадзаров» как на территории Южной, так и Северной Осетии (С. 106–107). Интересные факты приводятся о похоронной традиции и в зарубежных осетинских диаспорах, о чем автор пишет следующее: «В Стамбуле также сохраняется коллективная солидарность, разработана система смс-оповещения и трансфер участников, в том числе проживающих в сельской местности. В декабре 2017 года впервые был проведен похоронный обряд в Стамбуле в семье Албеговых по аналогии с современной осетинской традицией, с митингом на родном языке» (С. 108).

Новый виток интереса к национальной этнической культуре, своим корням можно расценивать как позитивный социокультурный феномен современности. Но, как показывает опыт последних десятилетий, не исключается и одновременное проявление нетерпимости по отношению к другим культурам, неприятия способа мышления, менталитета и этических ценностей. Поэтому знание собственной традиционной культуры должно прививать и понимание, уважительное отношение к другим культурам.

В заключение следует отметить, что книга З.В. Кануковой «Традиция в современном осетинском обществе» вносит важный вклад в научную дискуссию о сущности и роли традиций в жизни современного этноса и человека, раскрывает перспективы развития национальных культур. Актуализацию культурного наследия, определение его как ресурсного основания инновационного развития необходимо не только изучать, но и передавать как функцию самосохранения и адаптации в условиях глобализации и внешних вызовов.

Рукопись поступила: 17 августа 2019 г.

Submitted: 17 August 2019

Библиографический список

- Гаглойева З.Д. Осетинский «рвадалта» (к структуре родственных объединений у осетин). М.: Наука, 1964. 8 с.
- Дзидзоев В.Д. Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. 686 с.
- Канукова З.В., Кулумбеков Р.П. Осетинский хадзар как модель воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе // Известия СОИГСИ. 2015. № 16. С. 65–72.
- Тишков В.А. Осетины. М.: Наука, 2012. 605 с.

References

- Gagloyeva, Z.D. *Osetinskiy "rvadalta" (k strukture rodstvennykh ob'yedineniy u osetin)*. Moscow: Nauka Publ., 1964 (in Russian).
- Dzidzoyev, V.D. *Osetinskaya etnograficheskaya entsiklopediya*. Vladikavkaz: Projekt-Press Publ., 2013 (in Russian).
- Kanukova, Z.V., and Kulumbekov, R.P. "Osetinskiy khædzar kak model' vosproizvodstva i funktsionirovaniya traditsii v sovremennom obshchestve." *Izvestia SOIGSI*, no. 16 (2015): 65–72 (in Russian).
- Tishkov, V.A. *Osetiny*. Moscow: Nauka Publ., 2012 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Туаева Берта Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (СОГУ); ведущий научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН.

Berta V. Tuaeva, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor at the Department of Contemporary Russian History, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov; Leading Researcher of the V.I. Abayev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.